

Вестник Ивановского государственного университета.

Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 32—38.

Ivanovo State University Bulletin. Series: Humanities. 2025. Iss. 4. P. 32—38.

Научная статья

УДК 821.111.09-1

EDN <https://elibrary.ru/styabq>

DOI: 10.46726/H.2025.4.4

ЗНАЧЕНИЕ ЛИРИЧЕСКОГО ПОСЛАНИЯ В ТВОРЧЕСТВЕ ОСКАРА УАЙЛЬДА (НА МАТЕРИАЛЕ КНИГИ “THE POEMS”)

Павел Дмитриевич Пластиинин

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена,
г. Санкт-Петербург, Россия, pashenka.plastinin@mail.ru

Аннотация. В статье осуществлен анализ лирических посланий Оскара Уайльда, изданных в его первом поэтическом сборнике «Стихотворения». Они рассматриваются как тексты, ярко демонстрирующие эстетическое мировоззрение автора, которое становится своего рода жанровой доминантой всего творчества писателя. В лирических посланиях поэт обращается к своим современникам, деятелям искусства, например, к артистам своего любимого театра «Лицеум», а также к своим кумирам, поэтам прошлого — классику литературы XVII века Джону Мильтону и романтикам Джону Китсу и Перси Шелли. Анализируются общие мотивы в стихотворениях Уайльда и произведениях его предшественников, синтаксические особенности их текстов. Автор статьи приходит к выводу, что в лирических посланиях своей дебютной книги Оскар Уайльд создаёт особый эстетизированный художественный мир, в котором реально существующие или существовавшие в далёкие времена люди становятся вечно живыми литературными персонажами. Вступая в диалог с поэтами прошлого, Уайльд стремится установить связь с их творчеством, встроить свои произведения в контекст мировой литературы.

Ключевые слова: Оскар Уайльд, эстетизм, романтизм, английская литература, декаданс

Для цитирования: Пластиинин П.Д. Значение лирического послания в творчестве Оскара Уайльда (на материале книги “The Poems”) // Вестник Ивановского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2025. Вып. 4. С. 32—38.

Оскар Уайльд начал свой путь в большую литературу как поэт-лирик. Его первая книга, вышедшая в 1881 году, называлась «Стихотворения». В дальнейшем Уайльд больше не издавал книг своих стихов, однако продолжал создавать лирические произведения на протяжении всей своей творческой жизни.

Поэтические произведения занимают в творчестве Уайльда значимое место. Наряду с традиционными лирическими жанрами, это и стихотворения в прозе, и поэмы («Сфинкс», «Равенна»), и лирическая драма («Саломея»). Уайльд прекрасно знал поэзию и с самых ранних лет пробовал свои силы в лирике. Одно из первых его произведений — стихотворение «Покойся с миром» (“Requiescat”) — посвящено памяти его сестры Изолы. Биографы отмечают его увлечение поэзией в оксфордские годы. По свидетельству Хэскета Пирсона, Уайльд и его сокурсники, увлекавшиеся литературой, старались освоить традиционные стихотворные формы, такие как вилланелла, триолет и сонет. Несколько юношеских стихотворений Уайльда появились в ирландских журналах [Pearson: 40].

Книгу «Стихотворения», изданную Уайльдом для того, чтобы наконец-то во всеуслышание заявить о себе не только как о салонном острослове, принято считать ученической. Она почти не привлекала внимания критики, а исследователи пишут о ней преимущественно в связи с проблемой поэтического перевода (см., например, диссертацию Ю.А. Бахновой «Поэзия Оскара Уайльда в переводах Серебряного века» [Бахнова]). Между тем её роль в формировании поэтики Уайльда заслуживает специального изучения. Многие стихотворения из дебютного уайльдовского сборника относятся к жанру послания, то есть написаны в форме письма или обращения к какому-либо адресату. В дебютной книге Уайльда содержится девять лирических посланий. Все они обращены к людям искусства (кроме стихотворения «Луи Наполеон» / *Louis Napoleon*), как современникам Уайльда, например, актрисе Саре Бернар («Федра» / *Phedre*) или актёру-трагику Генри Ирвингу («Фабьен деи Франки» / *Fabien dei Franchi*), так и — в первую очередь — к художникам прошлого, преемником которых он себя считал («Мильтону» / *To Milton*, «Могила Шелли» / *The Grave of Shelly*, «Могила Китса» / *The Grave of Keats*).

Выбор жанра весьма симптоматичен для творчества Уайльда, чьи произведения должны звучать. Являясь идеологом нарождающегося движения эстетизма, он часто выступал с лекциями и славился своими устными рассказами в литературных салонах. Многие исследователи его творчества, например, А.И. Тетельман, автор диссертации «Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда», обращают внимание на то, что драматизация, сценичность, нацеленность на конкретного читателя-слушателя представляет собой, независимо от жанра, одну из главных черт уайльдовского творчества [Тетельман].

Выстраивая в своих лирических посланиях диалог с современниками и классиками, Уайльд неизменно их эстетизирует. Все послания написаны в форме сонета, весьма распространённой в уайльдовском поэтическом творчестве. Эта стихотворная форма, известная со времён предвзрождения, получила новую жизнь в творчестве французских поэтов, старших современников и кумиров Оскара Уайльда, таких как Шарль Бодлер, Теофиль Готье, Поль Верлен, Артур Рембо. Сонетная форма пользовалась большой популярностью и у английских поэтов, близких Уайльду, например, у Алджернона Суинберна. Одновременно жанр сонета подключает поэзию Уайльда к классической традиции, к творчеству Шекспира, Микеланджело, Данте. Одно из стихотворений из дебютной книги Уайльда (*Vita Nuova*) своим названием прямо отсылает читателя к книге Данте «Новая жизнь».

Послания, представленные в книге, можно разделить на две группы. Первая группа — это стихотворения, обращённые к деятелям прошлого, давнего и недавнего; здесь мы находим послания «Мильтону», «Луи Наполеон», «Могила Шелли», «Могила Китса». Вторая группа содержит стихотворения, посвящённые современникам: «Федра» посвящена французской актрисе Саре Бернар, «Фабьен де Франки» — знаменитому актёру-трагику Генри Ирвингу, «Порция» и «Королева Генриетта Мария» — актрисе театра «Лицеум» Эллен Терри, «Новая Елена» — артистке того же театра Лили Лэнгтри.

Стихотворения «Мильтону» и «Луи Наполеон» представляют собой классические послания, насыщенные философскими размышлениями. Стихи, адресованные современникам, выдержаны в доверительном, дружеском тоне, но и их образы преображаются в соответствии с эстетическими взглядами автора.

Поэт обращает свой взгляд в прошлое. Его лирике свойственен пассеизм, который в уайльдовском варианте превращается в акт эстетизации изображаемого.

Благородная патина прошлого облагораживает и возвышает адресатов его посланий до уровня высшей ценности эстетизма — произведения искусства. Особенно ярко это проявилось в сонете «Федра», обращённом к Саре Бернар:

How vain and dull this common world
must seem
To such a One as thou, who should'st have
talked
At Florence with Mirandola, or walked
Through the cool olives of the Academe:
Thou should'st have gathered reeds from
a green stream
For Goat-foot Pan's shrill piping, and have
played
With the white girls in that Phæacian glade
Where grave Odysseus wakened from his
dream...¹

Каким суэтным и скучным, должно
быть, кажется этот обычный мир
Такой, как ты, которой следовало бы
разговаривать
Во Флоренции с Мирандолой или гулять
Среди прохладных олив Академии:
Тебе следовало бы собирать тростник у
зеленого ручья
Под пронзительную дудку Козлоногого
Пана и играть
С белыми девушкиами на той
феакийской поляне,
Где суровый Одиссей пробудился
ото сна...²

Уже заглавие представляет Сару Бернар в одном из её лучших сценических образов. Уайльд посетил лондонскую премьеру спектакля с Бернар 2 июня 1879 года и вскоре после этого написал: «Только после того, как я услышал Сару Бернар в “Федре”, я вполне почувствовал сладость расиновских стихов» [Эллман: 147]. Весьма показательным представляется также тот факт, что Уайльд начал искать профиль, напоминающий профиль Сары Бернар, на древнегреческих монетах. В сонете великая актриса обретает вторую жизнь в мире вечных образов античной мифологии, противопоставленных прозаической современности.

Отождествление личности актёра и его сценического образа характерно и для других текстов, посвящённых актёрам «Лицеума»: Ирвингу, Терри и Лэнгтри.

Три других сонета обращены к Джону Мильтону, Перси Шелли и Джону Китсу. Стихи, посвящённые рано умершим поэтам-романтикам, возрождают традиции кладбищенской поэзии. Как и в других произведениях Уайльда мотив ранней смерти включён в более широкую тему трагизма молодости, развернутой затем в сказках и зрелой уайльдовской прозе (см. сказки «Молодой Король», «Преданный друг», «Счастливый принц», «Мальчик-звезда», «Рыбак и его душа», роман «Портрет Дориана Грея», стихотворения в прозе «Учитель мудрости», «Поклонник», «Учитель» и т. д.). Подробнее мы говорили об этом в наших публикациях, посвящённых прозаическому творчеству Оскара Уайльда [Пластиинин: 48—55].

Как и героини стихотворений «Федра» и «Новая Елена», образы Китса, Мильтона и Шелли сливаются с образами, подсказанными искусством прошлого. Так, например, в сонете «Могила Китса» читаем:

Rid of the world's injustice,
and his pain,
He rests at last beneath
God's veil of blue:
Taken from life when life and love were
new

Избавленный от несправедливости мира и
своей боли,
Наконец-то он покоится под голубым
покровом Господа:
Вырванный из жизни, когда жизнь
и любовь были новыми

¹ Здесь и далее стихотворения О. Уайльда приводятся по изданию: [Wilde].

² Здесь и далее приводится подстрочный перевод автора статьи.

The youngest of the martyrs
here is lain,
Fair as Sebastian, and as early slain.

No cypress shades his grave, no funeral
yew,
But gentle violets weeping with the dew
Weave on his bones an
ever-blossoming chain.
O proudest heart that broke for misery!

O sweetest lips since those of Mitylene!

O poet-painter of our English Land!
Thy name was writ in water — it shall
stand:
And tears like mine will keep thy
memory green,
As Isabella did her Basil-tree.

В этом отрывке мы видим ссылку к образу Святого Себастьяна, к новелле о горшке с базиликом из «Декамерона» Боккаччо, а также, возможно, к поэтической традиции острова Лесбос, который в Средние века называли также Митиленой (по названию расположенного на острове города). В Митилене жили Сапфо, Алкей, Аристотель и другие поэты и философы древности. Античные аллюзии присутствуют и в стихотворении «Могила Шелли», где сказано, что его могилу сторожат древние сфинксы: “Surely some Old-World Sphinx lurks darkly hid, / Grim warder of this pleasaunce of the dead” («Несомненно, в темноте скрывается какой-нибудь сфинкс из Старого Света, / мрачный страж этой обители мертвых»).

Стихотворение «Мильтону» построено на контрасте между пошлой, заурядной современностью и «огненным» величием героев истории — Мильтона и Кромвеля:

This gorgeous fiery-coloured
world of ours
Seems fallen into ashes dull
and grey,
And the age changed unto a mimic play
Wherein we waste our else
too-crowded hours:
For all our pomp and pageantry
and powers
We are but fit to delve the common
clay,
Seeing this little isle on which
we stand,
This England, this sea-lion of the sea,
By ignorant demagogues is held in fee,

Who love her not: Dear God!
is this the land
Which bare a triple empire in her hand

When Cromwell spake the word
Democracy!

Здесь покоится самый молодой
из мучеников,
Прекрасный, как Себастьян, и столь же
рано убитый.
Ни кипарис не сотрясает его могилу,
ни погребальный тис,
Но нежные фиалки плачут росой
Сплетают на его костях вечно цветущую
цепь.
О, самое гордое сердце, которое разбилось
от горя!
О, самые сладкие губы со временем
Митилены!
О поэт-живописец нашей английской земли!
Твое имя было начертано на воде —
оно останется:
И такие слезы, как у меня, сохранят
свежесть в памяти,
Как Изабелла делала со своим
базиликовым деревом.

Этот наш великолепный мир огненного
цвета
Кажется, что все превратилось в пепел,
тусклый и серый,
А эпоха превратилась в мимическую игру.
На что мы тратим наши слишком
напряженные часы:
Несмотря на всю нашу пышность,
великолепие и могущество
Мы способны лишь копаться в обычной
глине,
видя этот маленький островок, на котором
мы стоим,
Эта Англия, этот морской лев,
Находится в пленау невежественных
демагогов,
Которые не любят ее: Боже милостивый!
неужели это та самая земля
Которая держала в руках тройственную
империю
Когда Кромвель произнес слово
«Демократия»!

Наибольший интерес представляет, на наш взгляд, послание Китсу. Китс был любимцем Уайльда, ценившего его тонкое чувство телесной красоты. «Создание телесно прекрасного, по мнению Китса, и есть назначение творческого воображения, а значит — и конечная цель написания поэзии» [Халтрин-Халтурина: 136]. По мысли Н.Я. Берковского, поэзия Китса дает первые образцы эстетизма в литературе. Красота изображаемых им предметов и явлений рождается вследствие того, что из мира «вынуто движение» [Берковский: 184—185]. В этой связи интересно сравнить художественные миры, создаваемые Уайльдом в «Могиле Китса» и самим Китсом в одном из известнейших его стихотворений «Ода к греческой вазе». Ода Китса — настоящий «манифест эстетизма» [Там же], принципы которого перешли в поэтику Уайльда. В обоих случаях восхищение поэта вызывает олицетворенный предмет, образ искусственной красоты; у Китса это античная ваза, у Уайльда импульсом поэтического переживания является надгробный памятник и цветы у его подножия. Заключительная сентенция оды — “Beauty is truth, truth beauty” («Красота есть правда, правда есть красота») [Keats] — варьируется Уайльдом в предисловии к «Портрету Дориана Грея»: «Избранники, кто в красоте видит только красоту» [The Picture....].

И то и другое стихотворения высоко эмоциональны, насыщены риторическими восклицаниями и вопросами, но при этом Уайлд, как и Китс, рисует картину в стазисе, ее красота как бы выхвачена из потока времени, обездвижена:

Rid of the world's injustice, and
his pain,
He rests at last beneath God's veil
of blue:
Taken from life when life and love
were new
The youngest of the martyrs here is
lain...

Избавленный от несправедливости мира
и своей боли,
Наконец-то он покоится под голубым
покровом Господа:
Вырванный из жизни, когда жизнь и любовь
были новыми
Здесь покоится самый молодой
из мучеников...

Как верно отмечает Т.Д. Венедиктова, искусство для Джона Китса выступает в качестве проводника опыта прошлых поколений [Венедиктова: 130—147]. «Китс — эллинист по вкусу, поклонник, ценитель эллинской культуры, эллинской поэзии», — писал и Берковский [Берковский: 183]. То же относится и к Уайльду. Оба они — и романтик начала века, и эстет-декадент конца столетия — черпают вдохновение не столько в окружающей их действительности, сколько в искусстве других эпох, эстетизированного, идеализированного прошлого и, прежде всего, в античности.

Эстетизированное описание красоты с аллюзиями на античную мифологию дано Уайльдом и в послании к Шелли:

Ах! поистине сладко отдыхать в утробе
матери
Земли, великой матери вечного сна,
Но гораздо слаще для тебя беспокойная
МОГИЛА.
В голубой пещере гулкой глубины,
Или где высокие корабли тонут во мраке
На скалах какого-нибудь разбитого волной
обрыва.

Уайльду было важно прочертить связь между собой и Шелли. Молодой литератор-эстет видел в нём собрата-драматурга, требовавшего свободы творчества: «Поистине, никто яснее Шелли не понимал миссии драматурга и смысла

драмы», — писал он (цит. по: [Валова: 103]). В этом, как и в других случаях, Уайльд отыскивает в своих предшественниках-романтиках те черты, которые позволили бы войти в их круг ему самому, эстету «конца века», как их наследнику.

Таким образом, сборник «Стихотворения» представляет собой отправную точку уайльдовского эстетизма. Личное отношение поэта к адресатам его стихов не исключает, а напротив, предполагает эстетизацию их образов. Однако в ранних поэтических опытах Уайльда еще отсутствует оттеняющая высокий слог ирония, которая вскоре украсит его прозу в сборнике «“Счастливый Принц” и другие сказки».

Список источников

- Keats J. Poetry, *Standard Ebooks*. URL: <https://standardebooks.org/ebooks/john-keats/poetry/text/poetry> (accessed: 24.01.2025).
- The Picture of Dorian Grey by Oscar Wilde, *Project Gutenberg*. URL: <https://www.gutenberg.org/files/174/174-h/174-h.htm#chap00> (accessed: 05.01.2025).
- Wilde O. Poems, with The Ballad of Reading Gaol, London: Methuen & Co., 1913. URL: <https://www.gutenberg.org/files/1057/1057-h/1057-h.htm> (accessed: 24.01.2025).

Список литературы / References

- Бахнова Ю.А. Поэзия Оскара Уайльда в переводах поэтов Серебряного века: автореф. дис. канд. фил. наук. Томск, 2010. 26 с.
- (Bakhnova YU.A. Poetry of Oscar Wilde in translations of poets of the Silver Age: abstract of the dis. Candidate of Sciences (Philology), Tomsk, 2010, 26 p. — In Russ.)
- Берковский Н.Я. Статьи и лекции по зарубежной литературе. СПб.: Азбука-классика, 2002, 480 с.
- (Berkovsky N.Ya. Articles and lectures on foreign literature, St. Petersburg, 2002, 480 p. — In Russ.)
- Валова О.М. Литературное творчество романтиков в восприятии Оскара Уайльда // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2020. № 1 (66). С. 98—106.
- (Valova O.M. Oscar Wilde's View on Romantism, *Vestnik Rjazanskogo gosudarstvennogo universiteta im. S.A. Esenina*, 2020, no. 1 (66), pp. 98—106. — In Russ.)
- Венедиктова Т.Д. Искусство как «интермедиум»: модели творчества в романтизме // Лики времени: сборник статей / отв. ред. Н.А. Соловьева. М.: Юстицинформ; МГУ им. М.В. Ломоносова, 2009. С. 130—147.
- (Venediktova T.D. Art as an Intermediary: Creative Models in Romanticism, *Liki vremeni: collection of articles*, ed. by N.A. Solov'eva, Moscow, 2009, pp. 130—147. — In Russ.)
- Пластинин П.Д. Красота и молодость в сказочном сборнике Оскара Уайльда «“Счастливый принц” и другие сказки» // Высшая школа: научные исследования: материалы Международного конгресса. М.: Издательство Инфинити, 2022. С. 48—55.
- (Plastinin P.D. Beauty and youth in Oscar Wilde's fairy tale collection The Happy Prince and Other Tales, *Higher education: scientific research: materials from the Interuniversity International Congress*, Moscow, 2022, pp. 48—55. — In Russ.)
- Тетельман А.И. Взаимодействие жанров в творчестве Оскара Уайльда: автореф. дис. канд. фил. наук. Казань, 2007. 18 с.
- (Tetelman A.I. Interaction of genres in the works of Oscar Wilde: abstract of the dis. Candidate of Sciences (Philology), Kazan, 2007, 18 p. — In Russ.)
- Халтрин-Халтурина Е.В. Джон Китс и культ прекрасного: о динамике образного ряда в поэме «Гиперион: фрагмент» // Знание. Понимание. Умение. 2010. № 2. С. 135—139.

(Haltrin-Halturina E.V. John Keats and the Cult of Beauty: On the Portraiture Dynamics in "Hyperion: A Fragment", *Knowledge. Understanding. Skill*, 2010, no. 2, pp. 135—139. — In Russ.)

Элльман Р. Оскар Уайльд. Биография / пер. с англ. Л. Мотылева. М.: Независимая газета, 2000. 681 с.

(Ellmann R. Oscar Wilde. Biography, transl. from English by L. Motyleva, Moscow, 2000, 681 p. — In Russ.)

Pearson H. The Life of Oscar Wilde, London: Methuen and Co. Ltd., 1954, 420 p.

THE MEANING OF AN EPISTLE IN OSCAR WILDE'S WORKS (BASED ON THE BOOK "THE POEMS")

Pavel D. Plastinin

Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation,
pashenka.plastinin@mail.ru

Abstract. The article provides an analysis of Oscar Wilde's epistle published in his first poetry collection, "Poems". They are considered as texts that vividly demonstrate the aesthetic worldview of the author, which becomes a kind of genre dominant in the writer's entire work. In his epistles, the poet appeals to his contemporaries, artists, mainly to the artists of his beloved Lyceum Theater, as well as (no less, and perhaps more importantly) to his idols, the poets of the past, classic author of 17th century John Milton and romantic poets John Keats and Percy Shelley. The author analyzes the commonality of motifs in Wilde's poems and the works of his predecessors, as well as examines the syntactic features of the texts. The researcher concludes that in the epistles from his debut book, Oscar Wilde creates a special aesthetic artistic reality in which people who actually exist or existed in ancient times become eternally living literary characters. In addition, Wilde seeks to start a dialogue with the poets of previous eras, thus drawing a connection between their work and his own and embedding his works in the context of world literature.

Keywords: Oscar Wilde, aestheticism, romanticism, English literature, decadence

For citation: Plastinin P.D. The meaning of an epistle in Oscar Wilde's works (based on the book "The poems"), *Ivanovo State University Bulletin, Series: Humanities*, 2025, iss. 4, pp. 32—38.

Статья поступила в редакцию 30.01.2025; одобрена после рецензирования 10.03.2025; принята к публикации 10.09.2025.

The article was submitted 30.01.2025; approved after reviewing 10.03.2025; accepted for publication 10.09.2025.

Информация об авторе / Information about the author

Пластинин Павел Дмитриевич — аспирант Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург, Россия, pashenka.plastinin@mail.ru

Plastinin Pavel Dmitrievich — postgraduate student at Herzen State Pedagogical University of Russia, St. Petersburg, Russian Federation, pashenka.plastinin@mail.ru